

КАДЕТЫ И ИХ АГРАРНАЯ ПРОГРАММА В 1905 – 1914 гг.

Данная статья является продолжением исследований автором проблем аграрной политической истории России и Беларуси конца XIX – начала XX в. Посвящена анализу аграрной программы главной партии российской либеральной буржуазии начала XX ст. – партии кадетов. На фоне эволюции ее взглядов на аграрную проблему также освещается процесс возникновения и деятельности местных органов конституционно-демократической партии на территории Беларуси, недостаточно исследованный в отечественной историографии. Автор обосновывает тезис о том, что кадетская аграрная программа эволюционного развития общества не только имела право на существование, но и являлась альтернативой революции. И роль региональных кадетских организаций в ее реализации сегодня нельзя недооценивать.

В предыдущих наших публикациях по исследуемой проблеме, опубликованных в № 4(16) за 2003 г. и в № 4(28) за 2007 г., мы подошли к выводу, что либерально-помещичий лагерь, возглавляемый кадетами, понимал необходимость реформирования аграрных отношений в российском обществе в начале XX ст., а его лидеры пытались направить решение аграрного вопроса в русло конституционных норм. При этом, в противовес социалистическим партиям, кадеты выступали за сохранение частной собственности на землю и помещичьего землевладения. Вопрос же о верховном собственнике земли откладывался ими до Учредительного собрания. Сегодня не вызывает сомнений, что в рассматриваемый период времени партия кадетов представляла собой реальную политическую силу с обоснованной партийной программой и четким планом действий по ее реализации.

Между тем в исторической литературе, посвященной кадетской партии, до сих пор не всегда верно оцениваются ее политические возможности. Ссылки на то, что партия кадетов “не представляла собой активной политической силы”, что ее отличали “склонность к фразе и политическое бессилие”, что даже после Февральской революции кадетам “не хватило решимости идти в своей политической игре до конца”, не всегда соответствуют действительности. Партия каде-

тов, защищая политику Временного правительства, опиралась на достаточно мощные силы российского общества – буржуазные слои населения. Однако это не означало, что она не искала социальной опоры у интеллигенции, зажиточной части крестьян, чиновников, офицеров русской армии. Ее политика поиска соглашений и компромиссов, утверждения классового мира во имя прогресса и быстрого буржуазного развития России находила поддержку и сочувствие у этих социальных слоев. Они поддерживали избранный кадетами реформистский мирный путь общественного преобразования России. Это и дало кадетам возможность организационно и идейно сплотить свои ряды на платформе либерализма, расширить состав своих организаций на местах, в том числе и в национальных регионах страны.

Напомним, что истоки формирования кадетской партии восходят к началу XX в. Она была создана на базе двух организаций: “Союза земцев-конституционалистов” и “Союза освобождения”, которые начали свою политическую деятельность в 1903 и 1904 гг. соответственно. В октябре 1905 г. на учредительном съезде начато организационное оформление партии кадетов. Съезд заложил основы организационной структуры партии, принял ее программу и устав, избрал ЦК.

В январе 1906 г. на втором съезде произошло окончательное конституцирование партии. Было принято решение дополнить к основному названию партии “конституционно-демократическая” слова “партия народной свободы”, выбран новый состав ЦК, внесены изменения в программу и устав. С этого момента и вплоть до своего распада кадеты являлись главной партией российской либеральной буржуазии.

Всего с 1905 по 1917 г. состоялось 10 съездов партии “Народной свободы”. Согласно партийным документам ЦК партии кадетов складывался из Петербургского и Московского отделов и избирался общим съездом партии сроком на один год. В губерниях создавались губернские комитеты, которые избирались губернскими съездами партии. В свою очередь, губернские комитеты имели право создавать городские, уездные и сельские комитеты. Четко продуманная организационная структура позволяла кадетам, и не без оснований, надеяться, что именно кадетские организации на местах будут способны реализовать на практике поставленные партийными съездами цели и задачи.

Деятельность кадетов в белорусских губерниях в начале XX ст. развивалась в русле общих тенденций, присущих кадетской партии. Одновременно она была важной составляющей всей общественно-политической жизни белорусского региона. Но если к истории партии кадетов в общероссийском масштабе исследователи в последние годы обращаются все чаще, то история деятельности кадетских организаций на местах, в том числе в Беларуси, изучена явно недостаточно [1, с. 45–46]. В связи с этим разработка истории кадетской партии на региональном уровне остается важной научной задачей, требующей неослабевающего исследовательского внимания.

Основная масса местных кадетских организаций в Беларуси возникла в период революции 1905 – 1907 гг. По существу, годы первой российской революции были для кадетов школой соглашений и компромиссов, репетицией создания классового мира во имя прогресса и быстрого буржуазного развития России.

Как свидетельствуют источники, в октябре – декабре 1905 г. конституировались 72 кадетские организации и группы. Примерно каждая 10-я из них, по нашим подсчетам, начала свою деятельность на рубеже 1905 – 1906 гг. на территории Беларуси. В январе – апреле 1906 г. в стране действовало уже 274 кадетских

комитета [2, с. 9; 3, с. 113; 4, с. 73, 77-78]. Всего в 1905 – 1907 гг. было создано более 360 организаций кадетской партии (при этом большая их часть возникла в период выборов в I Государственную Думу). Подавляющее большинство их находилось в Европейской России (прежде всего в 34 земских губерниях), главным образом в столичных, губернских и уездных городах. Лишь 75 организаций были созданы в сельской местности, где, как правило, имелись промышленные предприятия и были развиты кустарная промышленность и торговля [6, с. 62]. Общая численность кадетской партии в эти годы, по разным источникам, составляла от 50 до 70 тыс. человек [2, с. 9; 5, с. 325; 6, с. 98; 7, с. 267].

В Беларуси в 1905 – 1907 гг. организации партии кадетов и их филиалы возникли и действовали в Могилеве, Гомеле, Пинске, Вильне, Витебске, Невелё, Дрисе, Минске, Гродно, Тихвине, Суджи, Городне, Свенске, Малятичах и других белорусских городах и местечках [4, с. 77-78; 6, с. 302; 8, с. 5; 9, с. 21; 10, с. 142; 11, л. 2]. Программу кадетов в Беларуси в этот период времени активно пропагандировали, как центральные печатные органы партии (“Вестник партии народной свободы”, “Речь” и др.), так и местные партийные издания (“Могилевский голос”, “Витебская жизнь” (затем “Витебский голос”), “Новая заря”, “Свободное слово”, “Минская жизнь” и др.).

Состав кадетских организаций Беларуси в годы первой российской революции и межреволюционный период формировался из представителей интеллигенции, либерального дворянства, обуржуазившихся помещиков, средней городской буржуазии. В местные партийные организации входили также и представители социальных низов: рабочие, ремесленники, служащие, крестьяне [8, с. 6]. И все же основу кадетских организаций в Беларуси в эти годы, как и в целом по стране, составила либеральная буржуазная интеллигенция.

В годы революции и межреволюционный период времени главной целью деятельности кадетской партии как в центре, так и на местах было участие в выборах Государственной Думы России I-IV созывов. При этом именно местные кадетские организации, по замыслу ЦК, должны были обеспечить партии убедительную победу на выборах. В Беларуси, как и в целом по стране (по крайней мере, в ходе выборов в I Государственную Думу), так и произошло. В I Думе из 36 депутатов от 5 западных губерний (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской) 8 вошли в кадетскую фракцию [9, с. 40]. Из них по 3 депутата представляли Могилевскую и Витебскую губернские кадетские организации, при этом от каждой из них в состав депутатов прошло по одному крестьянину (М.Е. Семенов и Е.П. Филиппов) [12, с. 4-5; 13, с. 16]. Всего 29 из 36 депутатов от белорусских губерний прошли в Думу под кадетским флагом, пользуясь при этом поддержкой конституционно-католической партии Литвы и Беларуси и ряда еврейских организаций [14, с. 160].

Эта тема достаточно полно исследована в отечественной историографии [9; 14; 15 и др.]. Здесь лишь отметим, что благодаря достигнутым успехам в ходе выборов в I Думу и даже несмотря на относительные неудачи, которые кадеты Беларуси потерпели в ходе выборов во II и III Государственные Думы (только один и ни одного конституционных демократа от белорусских губерний вошли в их состав соответственно) [9, с. 177], парламентская деятельность на долгие годы становится главным направлением работы партии кадетов и ее ЦК. С одной стороны, это было стратегически оправдано, с другой, на наш взгляд, не всегда объективно отражало повседневную работу партии с политическим электоратом и способствовало укреплению ее позиций на местах. Не случайно ЦК партии 6 мая 1906 г. ставит вопрос о “необходимости больше времени посвящать внепарламентской деятельности” [10, с. 148]. Уже 17 мая

тов, защищая политику Временного правительства, опиралась на достаточно мощные силы российского общества – буржуазные слои населения. Однако это не означало, что она не искала социальной опоры у интеллигенции, зажиточной части крестьян, чиновников, офицеров русской армии. Ее политика поиска соглашений и компромиссов, утверждения классового мира во имя прогресса и быстрого буржуазного развития России находила поддержку и сочувствие у этих социальных слоев. Они поддерживали избранный кадетами реформистский мирный путь общественного преобразования России. Это и дало кадетам возможность организационно и идейно сплотить свои ряды на платформе либерализма, расширить состав своих организаций на местах, в том числе и в национальных регионах страны.

Напомним, что истоки формирования кадетской партии восходят к началу XX в. Она была создана на базе двух организаций: “Союза земцев-конституционалистов” и “Союза освобождения”, которые начали свою политическую деятельность в 1903 и 1904 гг. соответственно. В октябре 1905 г. на учредительном съезде начато организационное оформление партии кадетов. Съезд заложил основы организационной структуры партии, принял ее программу и устав, избрал ЦК.

В январе 1906 г. на втором съезде произошло окончательное конституирование партии. Было принято решение дополнить к основному названию партии “конституционно-демократическая” слова “партия народной свободы”, выбран новый состав ЦК, внесены изменения в программу и устав. С этого момента и вплоть до своего распада кадеты являлись главной партией российской либеральной буржуазии.

Всего с 1905 по 1917 г. состоялось 10 съездов партии “Народной свободы”. Согласно партийным документам ЦК партии кадетов складывался из Петербургского и Московского отделов и избирался общим съездом партии сроком на один год. В губерниях создавались губернские комитеты, которые избирались губернскими съездами партии. В свою очередь, губернские комитеты имели право создавать городские, уездные и сельские комитеты. Четко продуманная организационная структура позволяла кадетам, и не без оснований, надеяться, что именно кадетские организации на местах будут способны реализовать на практике поставленные партийными съездами цели и задачи.

Деятельность кадетов в белорусских губерниях в начале XX ст. развивалась в русле общих тенденций, присущих кадетской партии. Одновременно она была важной составляющей всей общественно-политической жизни белорусского региона. Но если к истории партии кадетов в общероссийском масштабе исследователи в последние годы обращаются все чаще, то история деятельности кадетских организаций на местах, в том числе в Беларуси, изучена явно недостаточно [1, с. 45-46]. В связи с этим разработка истории кадетской партии на региональном уровне остается важной научной задачей, требующей неослабевающего исследовательского внимания.

Основная масса местных кадетских организаций в Беларуси возникла в период революции 1905 – 1907 гг. По существу, годы первой российской революции были для кадетов школой соглашений и компромиссов, репетицией создания классового мира во имя прогресса и быстрого буржуазного развития России.

Как свидетельствуют источники, в октябре – декабре 1905 г. конституировались 72 кадетские организации и группы. Примерно каждая 10-я из них, по нашим подсчетам, начала свою деятельность на рубеже 1905 – 1906 гг. на территории Беларуси. В январе – апреле 1906 г. в стране действовало уже 274 кадетских

комитета [2, с. 9; 3, с. 113; 4, с. 73, 77-78]. Всего в 1905 – 1907 гг. было создано более 360 организаций кадетской партии (при этом большая их часть возникла в период выборов в I Государственную Думу). Подавляющее большинство их находилось в Европейской России (прежде всего в 34 земских губерниях), главным образом в столичных, губернских и уездных городах. Лишь 75 организаций были созданы в сельской местности, где, как правило, имелись промышленные предприятия и были развиты кустарная промышленность и торговля [6, с. 62]. Общая численность кадетской партии в эти годы, по разным источникам, составляла от 50 до 70 тыс. человек [2, с. 9; 5, с. 325; 6, с. 98; 7, с. 267].

В Беларуси в 1905 – 1907 гг. организации партии кадетов и их филиалы возникли и действовали в Могилеве, Гомеле, Пинске, Вильне, Витебске, Невеле, Дрисе, Минске, Гродно, Тихвине, Суджи, Городне, Свенске, Малятичах и других белорусских городах и местечках [4, с. 77-78; 6, с. 302; 8, с. 5; 9, с. 21; 10, с. 142; 11, л. 2]. Программу кадетов в Беларуси в этот период времени активно пропагандировали, как центральные печатные органы партии (“Вестник партии народной свободы”, “Речь” и др.), так и местные партийные издания (“Могилевский голос”, “Витебская жизнь” (затем “Витебский голос”), “Новая заря”, “Свободное слово”, “Минская жизнь” и др.).

Состав кадетских организаций Беларуси в годы первой российской революции и межреволюционный период формировался из представителей интеллигенции, либерального дворянства, обуржуазившихся помещиков, средней городской буржуазии. В местные партийные организации входили также и представители социальных низов: рабочие, ремесленники, служащие, крестьяне [8, с. 6]. И все же основу кадетских организаций в Беларуси в эти годы, как и в целом по стране, составила либеральная буржуазная интеллигенция.

В годы революции и межреволюционный период времени главной целью деятельности кадетской партии как в центре, так и на местах было участие в выборах Государственной Думы России I-IV созывов. При этом именно местные кадетские организации, по замыслу ЦК, должны были обеспечить партии убедительную победу на выборах. В Беларуси, как и в целом по стране (по крайней мере, в ходе выборов в I Государственную Думу), так и произошло. В I Думе из 36 депутатов от 5 западных губерний (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской) 8 вошли в кадетскую фракцию [9, с. 40]. Из них по 3 депутата представляли Могилевскую и Витебскую губернии кадетские организации, при этом от каждой из них в состав депутатов прошло по одному крестьянину (М.Е. Семенов и Е.П. Филиппов) [12, с. 4-5; 13, с. 16]. Всего 29 из 36 депутатов от белорусских губерний прошли в Думу под кадетским флагом, пользуясь при этом поддержкой конституционно-католической партии Литвы и Беларуси и ряда еврейских организаций [14, с. 160].

Эта тема достаточно полно исследована в отечественной историографии [9; 14; 15 и др.]. Здесь лишь отметим, что благодаря достигнутым успехам в ходе выборов в I Думу и даже несмотря на относительные неудачи, которые кадеты Беларуси потерпели в ходе выборов во II и III Государственные Думы (только один и ни одного конституционных демократа от белорусских губерний вошли в их состав соответственно) [9, с. 177], парламентская деятельность на долгие годы становится главным направлением работы партии кадетов и ее ЦК. С одной стороны, это было стратегически оправдано, с другой, на наш взгляд, не всегда объективно отражало повседневную работу партии с политическим электоратом и способствовало укреплению ее позиций на местах. Не случайно ЦК партии 6 мая 1906 г. ставит вопрос о “необходимости больше времени посвящать внепарламентской деятельности” [10, с. 148]. Уже 17 мая

1906 г. на одном из своих заседаний ЦК заслушивает доклад А.А. Корнилова о мерах “к распространению партийных учреждений вширь и вглубь” и “командировании с организационными целями в провинцию авторитетных членов партии”. В том числе, предполагалось “назначить постоянного уполномоченного в Вильно” [10, с. 139].

В русле реализации предпринятых мер 4 июня 1906 г. в ответ на запросы белорусских губерний ЦК принимает решение “направить для разъяснения политики партии и укрепления ее позиций на местах в Гродно, Могилев, Тихвин, Суджи лекторов из Петербурга, а конкретно в Могилев и Городню депутата Государственной Думы кадета И.Л. Шрага”. На этом же заседании ЦК партии уполномочивает одного из лидеров виленских кадетов И.Д. Ромма (в тесном контакте с лидером могилевских кадетов Г.В. Выковским) на “образование партийных комитетов в губерниях Виленской, Ковенской, Гродненской, Витебской и Минской при содействии редакции “Свободного слова” [10, с. 142].

При должной поддержке самого ЦК эта задача в белорусских губерниях на том этапе была успешно решена. К осени 1906 г. в Беларуси действовало: в Минской губернии – две кадетских организации численностью 135 человек, в Витебской – одна организация (100 человек), в Виленской и Гродненской – по две организации численностью 145 и 70 человек соответственно. Самой крупной в Беларуси по-прежнему оставалась кадетская организация на Могилевщине, которая насчитывала в своих рядах около 370 человек и состояла из трех местных кадетских организаций [4, с. 77-78]. Таким образом, можно предположить, что в рассматриваемый период времени в белорусских губерниях действовало более 10 кадетских организаций, а численность непосредственно членов партии кадетов здесь в эти годы составляла около 1000 человек. В 1907 г. часть из них распалась, лишь небольшие организации кадетов продолжали действовать в Минске, Могилеве, Вильно, Витебске.

После поражения революции 1905 – 1907 гг. произошло сокращение количества местных организаций партии кадетов, в том числе на территории Беларуси. В 1908 – 1909 гг. в России действовало 33 губернских, 42 уездных кадетских комитета, в 1912 – 1914 гг. кадетские организации существовали в 29 губернских и 32 уездных городах. Эта тенденция нашла свое проявление и в Беларуси. Профессор В.В. Шелохаев справедливо относит Беларусь этого периода времени к регионам, в которых кадетские организации существовали в “единичном числе”. Согласно приведенным им данным накануне первой мировой войны в Беларуси существовали один губернский и один волостной (местечко Свенскополье) комитеты конституционно-демократической партии [16, с. 10, 12, 200]. Некоторые косвенные источники позволяют говорить о том, что небольшая кадетская организация действовала в это время в Витебской губернии [13, с. 17; 17, с. 102-103]. Других сведений о деятельности кадетских организаций в Беларуси накануне первой мировой войны обнаружить не удалось. Не случайно лидер кадетов П.Н. Милюков писал о том времени, что “партия конституционных демократов находится формально в разложении” [18, л. 15]. Уменьшение количества местных организаций привело к значительному сокращению численности кадетской партии в целом. К началу первой мировой войны она не превышала 10-12 тыс. человек, т.е. сократилась, по сравнению с периодом революции 1905 – 1907 гг., в пять раз. В первую мировую войну в России действовало 26 губернских, 13 городских и 11 уездных кадетских организаций [16, с. 200].

На протяжении всего периода деятельности аграрный вопрос оставался для кадетов одним из приоритетных в их партийной программе. Уже в момент своего рождения партия кадетов именно с его реализацией связывала решение всех

наиболее острых социально-экономических проблем, стоявших перед страной. Еще в 1906 г. в обращении к крестьянам и рабочим ЦК партии народной свободы заявил: "Удовлетворение земельной нужды крестьян – дело самое важное, самое настоятельное. Без достаточного обеспечения крестьян землею не только крестьяне не улучшат своего положения, а не улучшится положение всей России, всего государства" [19, л. 11]. Кадетская "Витебская жизнь", поддерживая позицию ЦК, писала в начале февраля 1906 г., что "тяжелое положение", в которое скатывается страна, может "предотвратить только власть, которая, выйдя из народа, найдет к себе доверие в крестьянском населении" [20, с. 2].

В основу аграрной программы кадетов, с которой они пытались найти социальную опору среди крестьянства и подошли к 1917 г., была положена программа либералов, которая начала разрабатываться еще в 1903 г. на страницах журнала "Освобождение". Основной ее принцип сводился к следующему: принудительное отчуждение части помещичьих земель по "справедливой оценке". В первоначальной редакции программа кадетов была изложена на I Учредительном съезде этой партии в октябре 1905 г. Главным требованием ее было "увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом" [21, с. 46].

8 мая 1906 г. I Государственной Думе был предложен кадетский аграрный проект "42-х", который получил название "Законопроекта основных положений аграрной реформы". В нем кадеты предлагали создать "государственный земельный запас" с казенных монастырских церковных и части частновладельческих земель, которые сдавались в аренду или совсем не обрабатывались. Эти земли подлежали отчуждению на основе принудительного выкупа по "справедливой" (не рыночной) цене. Вопрос о том, кто будет проводить реформу, в законопроекте не ставился. Сегодня исследователи совершенно справедливо считают, что кадетский проект "42-х" являлся одной из первых попыток уменьшить напряжение вокруг аграрного вопроса в российском обществе. Он был призван примирить власть и революционно настроенных депутатов (трудовиков и эсеров), требовавших конфискации помещичьих земель [14, с. 164]. Хотя есть и другие, не поддерживаемые автором точки зрения, что это была "обычная политическая риторика, доступная и понятная крестьянству, с которым заигрывали как могли (ведь это главная категория выборщиков)" [22, с. 453].

III съезд партии кадетов, который также проходил в годы первой русской революции (21-25 апреля 1906 г.), принял более оформленную аграрную программу. Основу ее составило положение о создании государственного земельного фонда для наделения землей нуждающегося в ней крестьянства. Стоит отметить, что это требование перекликалось с программой "муниципализации" меньшевистской партии. В государственный земельный фонд, согласно кадетской программе, поступали земли государственные, удельные, кабинетские и монастырские, а также принудительно отчуждаемые государством "в потребных размерах" земли частновладельческие" [23, с. 8-9].

Выступая за отчуждение части частновладельческих земель, кадеты в первом же своем аграрном законопроекте высказались против лозунга социалистов-революционеров и социал-демократов об "отобрании земли без выкупа" вне общей борьбы с капиталом других категорий. При этом в кадетском законопроекте отмечалось, что "соображения справедливости и целесообразности требуют не простого уничтожения, а выкупа по справедливой оценке: пока существует и признается частная собственность в других сферах, нет разумного основания уничтожать ее в области аграрной" [19, д. 815, л. 3].

В основу нормы наделения крестьян землей кадеты положили заимствованную у эсеров потребительскую норму, то есть "такое количество земли, кото-

рое по местным условиям, принимая в расчет прочие промысловые доходы, где таковые существуют, было бы достаточно для покрытия средних потребностей в продовольствии, одежде и жилище и для несения повинностей” [24, с. 136-137], а также трудовую норму, которую крестьянская семья может обработать личным трудом.

По плану кадетов провести в жизнь их аграрную реформу должны были земельные комитеты, на которые возлагалась обязанность установить, какие земли и на каких основаниях передаются крестьянам. Земельные комитеты строились на паритетных началах: поровну от земледельцев и землевладельцев под председательством “нейтрального” лица и при участии правительственных чиновников.

Кадетская программа предполагала, что крестьяне будут обрабатывать и земли, выделяемые им из фондов крестьянских общин и территориальных союзов на началах уравнительного пользования. Следовательно, одна часть земель, по мнению кадетов, отчуждалась в частную собственность, а другая – в общественную. Характеризуя аграрный проект государственного земельного фонда, лидер большевиков В.И. Ленин писал: “Сочетание частной собственности на наделенные земли с общественной собственностью на экспроприированные помещицьи земли есть плохая выдумка кадетов и меньшевиков” [25, с. 312].

Думается, с такой оценкой кадетского аграрного проекта нельзя сегодня согласиться. Опыт исторического развития наиболее развитых в экономическом отношении государств, радикальные экономические процессы, происходящие в странах СНГ, показывают, что кадетское положение о сочетании форм собственности на землю имело право на существование и уже само по себе могло явиться важным стимулом для роста производительности крестьянских хозяйств.

По нашему мнению, обвинение большевиков в абсолютизации кадетами частной собственности не совсем соответствовало действительности. Кадетский идеолог А.С. Изгоев отмечал в связи с этим, что из частной собственности партия народной свободы не делает фетиша. Она допускает самую широкую регламентацию труда государством, признает за рабочими и крестьянами право участия в предприятии, высказывается за принудительное отчуждение государством имущества частных лиц, когда это вызывается нуждами государства и требованиями большинства населения” [26, с. 9].

При этом нельзя не отметить еще одну несомненно положительную черту кадетского аграрного проекта, признававшего дифференцированный подход к вопросу о наделении крестьян землей, учитывая местные традиции и желания самого крестьянства. “Как будут отдаваться земли, – ставили вопрос кадеты, – во владение или в пользование, в личное (подворное) или в общинное – это должно быть особо установлено, согласно обычаям и желаниям населения” [19, д. 811, л. 6]. В резолюции по аграрному вопросу III съезда партии было зафиксировано, что “начала, на которых земли создаваемого фонда подлежат передаче нуждающемуся населению, должны быть установлены сообразно с особенностями землевладения и землепользования в различных областях России” [27, с. 77].

Таким образом, аграрная программа кадетов в годы первой русской революции и в межреволюционный период носила довольно радикальный характер. Более того, среди сторонников партии присутствовал цивилизованный плюрализм мнений на решение аграрного вопроса. Сама же аграрная программа конституционных демократов пользовалась поддержкой у определенной части российского крестьянства. В частности, виленский губернатор сообщал в донесении Департаменту полиции, что “крестьяне склонны поддерживать лиц, примыкающих к кадетской партии, из-за выдвинутой этой партией аграрной программы”

[15, с. 28]. Заявления о поддержке аграрной программы кадетской партии поступали в этот же период времени от крестьян Могилевской и Витебской губерний [6, с. 72; 13, с. 16]. Однако в силу целого ряда объективных и субъективных причин аграрная программа кадетов в годы первой русской революции так и не была реализована. Практическая деятельность белорусских кадетов по реализации аграрных партийных установок в последующий период времени требует самостоятельного исторического исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Шардыко, И.В.** К вопросу об оценке деятельности партии кадетов в отечественной историографии / И.В. Шардыко // Романовские чтения – 2. – Могилев, 2006. – С. 45-47.
2. Российские либералы: кадеты и октябристы / сост.: Д.Б. Павлов, В.В. Шелохаев. – М., 1996.
3. История политических партий России / под ред. проф. А.И. Зевелева. – М., 1994.
4. **Киселев, И.Н.** Политические партии в России в 1905 – 1907 гг.: численность, состав, размещение. Количественный анализ / И.Н. Киселев, А.П. Карелин, В.В. Шелохаев // История СССР. – 1990. – № 4.
5. Программы политических партий России. Конец 19 – начало 20 вв. – М., 1995.
6. **Шелохаев, В.В.** Кадеты – главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905 – 1907 гг. / В.В. Шелохаев. – М., 1983.
7. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. – М., 1996.
8. **Забаўскі, М.М.** Кадэты / М.М. Забаўскі // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. – Мн., 1997. – Т. 4.
9. **Забаўскі, М.М.** Расійская дзяржаўная Дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906 – 1917) / М.М. Забаўскі. – Мн., 1999.
10. Протоколы ЦК кадетской партии периода первой российской революции // Вопросы истории. – 1990. – № 6.
11. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 523. – Оп. 1. – Дд. 176-244. – Конституционно-демократическая партия (Народной свободы).
12. **Лавринович, Д.С.** Либеральное движение Могилевской губернии (1905 – октябрь 1917 г.) / Д.С. Лавринович // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2005. – № 4(22). – С. 4-7.
13. **Лавринович, Д.С.** Деятельность Конституционно-демократической партии в Витебской губернии (1905 – 1917 гг.) / Д.С. Лавринович // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2006. – № 3(41). – С. 14-18.
14. Гісторыя Беларусі перыяду капіталізму: дапаможнік: у 5 ч. / склад. А.П. Жытко [і інш.]; пад агул. рэд. А.П. Жытко. – Мінск: БДПУ, 2007. – Ч. 2: Актуальныя праблемы аграрнай гісторыі. – 230 с.
15. **Лавринович, Д.С.** Конституционные демократы в Беларуси (1905 – 1907 гг.) / Д.С. Лавринович // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2006. – № 2-3(24). – С. 26-30.
16. **Шелохаев, В.В.** Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии 1907 – 1914 гг. / В.В. Шелохаев. – М., 1991.
17. **Николаевский, Б.И.** Русские масоны и революция / Б.И. Николаевский. – М., 1990.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 523. – Оп. 2. – Д. 14. – Конституционно-демократическая партия (Народной свободы).
19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 579. – Оп. 1. – Дд. 811-815. – Павел Николаевич Милюков.
20. Дин. Витебск, 10 февраля // Витебская жизнь. – 5.02.1906. – № 4.
21. Сборник программ политических партий в России. – Вып. 1. – СПб., 1905.
22. Россия в начале XX века / под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М., 2002. – 744 с.
23. Конституционно-демократическая партия. Постановление III съезда 21-25 апреля 1906 г. и устав партии. – СПб., 1906.
24. **Мороховец, Е.А.** Аграрные программы российских политических партий в 1917 г. / Е.А. Мороховец. – Л., 1929.

25. *Ленин, В.И.* Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – М., 1961. – Т. 17.
26. *Изгоев, А.С.* О буржуазии / А.С. Изгоев // ВПНС. – 1917. – № 1.
27. Программы политических партий в России / под ред. и с пред. И.В. Владиславлева. – Вып. 1. – М., 1917.

Поступила в редакцию 24.09.2008 г.